

Т.Г.Черных

АВТОРИТЕТ, АМБИЦИОЗНОСТЬ, ДОБРОТА: ОБРАЗ ЦАРЯ СТЕФАНА ДУШАНА СИЛЬНОГО В СЕРБСКИХ НАРРАТИВНЫХ ПАМЯТНИКАХ XX—XXI ВВ.

Стефан Урош IV Душан Сильный, находившийся на престоле в первой половине XIV века, является одним из самых ярких героев сербского Средневековья. К его заслугам можно отнести целый ряд достижений: существенное расширение границ государства, ставшего самым крупным за всю историю сербского народа; учреждение патриархии; унификацию сербского законодательства и принятие Законника Стефана Душана; получение сербским государством статуса царства. Целью данного исследования является выявление и анализ примеров использования образа Стефана Душана в дискурсе национального самосознания сербского народа, отраженном в школьных учебниках и исторических романах XX—XXI века. В статье делается вывод о зависимости характера отображения сербского царя в школьных учебниках от заявленных в конкретную эпоху целей исторического образования и степени внимания к средневековой истории. Тексты учебных пособий, как правило, нейтральны и безоценочны, все ключевые факты биографии перечисляются. В исторических романах герой показан сильным, волевым, амбициозным правителем, ценящим свою страну и близким своему народу. При описании спорных сюжетов, связанных с приходом Душана к власти, авторы придерживаются позиции о невиновности царя.

Ключевые слова: Стефан Урош IV Душан Сильный, Сербия, историческая память, сербское царство, патриархия, Стефан Дечанский, школьные учебники, исторический роман

Ключевым местом памяти в самосознании сербского народа являются земли Косово: и как место неоднократных сражений (важнейшим из которых был Косовский бой, состоявшийся в 1389 г.), и как духовное «сердце» Сербии, средоточие православной культуры. Поэтому значительная часть сербских научных трудов, затрагивающих тему исторической памяти, посвящена именно сюжетам, связанным с Косово. Так, в 2006 г. в рамках крупного проекта «Косовский вопрос в югославянском и глобальном контексте в XX веке» был издан сборник «Косово и Метохия. Прошлое. Память. Действительность», отражающий духовную и культурную ценность этих земель для сербского народа, а годом ранее вышло в свет исследование по сравнительному анализу сербской и албанской идеологии и политики памяти в отношении косовского конфликта [1-2]. Вопросам памяти о Неманичах в историографии уделяется существенно меньше внимания [3-4], несмотря на их достаточно широкую популярность и востребованность в сербской политике и культуре.

Царь Стефан Урош IV Душан Сильный, которому посвящено данное исследование, является одним из величайших представителей как династии Неманичей, так и сербской средневековой истории в целом. К важнейшим заслугам его правления можно отнести значительные территориальные приобретения (Эпир, Фессалия, часть Фракии), учреждение сербской патриархии, становление Сербии царством и создание первого сербского свода законов — Законника Стефана Душана. Этот монарх был включен в сборник «Сто величайших сербов» (став одним из восьми представленных здесь героев эпохи династии Неманичей), составленный группой исследователей-экспертов в 1993 г. Конечная цель написания этой работы обозначена следующим образом: «Выбрать сто сербов, чья деятельность — соединение национальных и универсальных ценностей» [5, с. 607]. В статье, посвященной Душану, авторы труда обобщили значение династии Неманичей для сербского национального самосознания: «После гибели сербских земель в средние века воспоминание о Неманичах, и среди них — о царе Душане, в течение столетий турецкого, австрийского и венецианского рабства поддерживало в сербах надежду, что однажды они снова вернут свои свободу и достоинство, а может и силу, великолепие и славу, которые их предки обрели в государстве этого правителя» [5, с. 46].

Цель данного исследования — изучить отображение сербского царя Стефана Душана Сильного в нарративных памятниках XX—XXI вв. Хронологические рамки исследования обусловлены задачей выявить характер описаний героя в зависимости от конкретной исторической эпохи в истории Сербии и охватывают периоды существования Королевства сербов, хорватов и словенцев, СФРЮ и независимого сербского государства.

Объектом работы были выбраны сербские нарративные памятники XX—XXI вв. Основное внимание сосредоточено на рассмотрении школьных учебников по сербской истории, также исследование дополнено анализом ряда художественных произведений. Предмет работы — сюжеты, посвященные обстоятельствам прихода к власти и времени правления Стефана Душана. В качестве теоретической основы по вопросам исторической памяти и национального самосознания при работе над данным исследованием были использованы сочинения таких авторов, как Жак Ле Гофф, Пьер Нора и Бенедикт Андерсон [6-8].

Содержание учебников для основной школы в период конца XIX — начала XX вв. формировалось в первую очередь по биографическому принципу: большую роль играли известные исторические личности, жизнеописания которых были написаны ярко, живописно и нередко с включением диалогов [9, с. 363]. Характерен крайне малый процент социальной истории с преобладанием сильно персонализированной политической. Ясно прослеживается намерение авторов пробудить у учеников симпатии к предкам и показать

значимость последних для сербского государства. При этом история Средневековья оставалась куда менее идеологически окрашенной, чем история Нового времени.

В советский период роли отдельных личностей в истории стали придавать куда меньшее значение. Подчеркивалось, что не все периоды истории одинаково важны: в соответствии с учебными программами основное внимание необходимо было уделять событиям XX века, а средним векам отводилась значительно меньшая часть. По принятой в 1950—1951 гг. новой учебной программе в третьем классе основной школы из пятнадцати тем шесть относились к истории народов Югославии в средние века, среди них и тема «Жизнь сербского народа во времена царя Душана» [10, с. 449].

Особенностью сербских учебников, выходящих в свет после распада Югославии, с начала 1990-х годов, становится нейтральная подача материала, отсутствие идеологической направленности и достаточно сбалансированное распределение внимания между политической и социальной историей страны.

История прихода Душана к власти в результате конфликта с отцом, Стефаном Дечанским, и свержения последнего с престола находит своё отражение в большинстве учебников. Исключение составляет пособие Эмины Османович, изданное в 1991 году, где об отце Душана не упоминается, переход от времен правления Стефана Первовенчанного к эпохе Стефана Душана проведен через контекст территориального расширения Сербии и усиления государства, а из всех правителей в этом временном промежутке назван только дед Душана, Стефан Милутин [11, с. 71].

Основная причина столкновения отца и сына (в чем сходятся все авторы учебных пособий) состоит в отсутствовавшем у Стефана Дечанского стремлении к активной завоевательной политике, что не удовлетворяло воинственную сербскую знать, влияние которой значительно усилилось благодаря предшествовавшим военным столкновениям. Раде Михальчич пишет об этом следующим образом: «Интересам властели (сербской знати) больше подходил энергичный и предприимчивый престолонаследник, который уже прославился как предводитель одного из отрядов в битве при Вельбужде. Стремления властели совпадали с личными амбициями способного полководца Стефана Душана, который стал королем» [12, с. 92]. Однако в учебнике, изданном в СФРЮ, о склонности самого наследника не сказано, знать же показана еще более могущественной, так как она не только возвела Душана на престол, но и принудила его отправиться в новые завоевания [13, с. 60]. Второй, личный мотив возможного желания сына свергнуть отца с престола назван только в самом раннем из рассмотренных нами учебников: «Причина этому также и то, что гречанка королева Мария, на которой Дечанский женился во второй раз, убеждала старого короля сделать наследником ее сына Симеона, а не сына первой жены Душана» [14, с. 53].

О последующем заточении Стефана Дечанского в крепости Звечан и его скорострительной гибели упоминает только Дж.Бубало в учебнике, изданном в 2011 году [15, с. 136-137]. Здесь прямо указано, что Душан отдал приказ об убийстве отца. Тем не менее, этот сюжет и степень виновности Стефана Душана до настоящего момента остаются не до конца проясненными в историографии, так как свидетельства источников о событиях сильно различаются [16].

Во всех рассмотренных учебных пособиях в той или иной степени отражены все ключевые аспекты эпохи правления Стефана Душана: войны и территориальные приобретения, патриархия, царство, кодификация законодательного права. Вопросы внешней политики наиболее подробно представлены в учебниках Р.Михальчича и Дж.Бубало, где приводятся подробные сведения о дипломатических переговорах и военных союзах, подготовке к конфликтам с Византийской империей, использовании Душаном для своего усиления внутренних разногласий в Византии и эпидемии чумы в 1347 году [15, с. 137; 12, с. 92, 111].

Самые полные данные о внутренней политике предлагает учебник Ч.Тодоровича. Только здесь указан ряд немаловажных аспектов экономической и церковной деятельности царя: торговые связи с Дубровником, активное строительство церквей и монастырей, дарование грамот старым задужбинам, посещение Афона с дарами Хиландарскому монастырю [14, с. 56-60].

В большинстве учебников отражено стремление Душана к основанию сильного сербо-греческого царства, которое бы пришло на смену угасающей Византии, а также введение им византийских придворных обычаев и дарование своим приближенным высоких титулов по византийскому образцу [15, с. 138; 11, с. 71-72]. По византийскому примеру была проведена и кодификация сербского законодательного права, завершившаяся принятием Законника Стефана Душана [12, с. 92]. В учебнике Дж.Бубало особо отмечается, что несмотря на то, что Законник был принят прежде всего для укрепления государства и связывания воедино разнородных территорий, он не смог удержать сербское царство от распада, так как единство державы зависело главным образом от сильной личности Стефана Душана [15, с. 138].

Авторы учебной литературы сходятся в том, что сербское царство пришло в упадок в первую очередь из-за того, что сын Душана, Урош Слабый, не обладал достаточной силой и авторитетом для удержания своевольных удельных правителей в рамках единого государства. Однако описания характера взаимодействий царя Стефана Душана с представителями знати в разных работах достаточно сильно различаются. У Э.Османович упоминается не только награждение Душаном своих соратников, но и жесткая борьба с недовольными и подавление восстаний знати [11, с. 73-74]. У И.Божича говорится об удовлетворении требований властели, для чего у Уроша не хватило способностей [13, с. 61-63]. Ч.Тодорович пишет, что несмотря на наличие большого числа недовольных удельных правителей, которые могли бы отделиться, «их все-таки держала в послушании его доброта, подарки, разумное управление государством, великая доблесть и воинское счастье» [14, с. 59-60].

Большая часть авторов из особенностей характера Стефана Душана упоминает исключительно амбициозность и сильную волю. Только Чедомил Тодорович представляет дополнительные сведения как о личности правителя, так и о деталях его биографии, не относящихся напрямую к государственной деятельности. Рассказ о правлении Душана в этом учебнике предваряется сообщением о его детстве и юности, которые он провел сначала вместе с отцом в ссылке в Константинополе, а затем при дворе своего деда, Стефана Милутина, а также вводной характеристикой героя: «Был это храбрый монарх, опытный полководец и разумный управитель в государстве» [14, с. 54]. Помимо приведенных выше данных о внутренней политике и церковных делах Тодорович сообщает о том, как царь поступал на завоеванных территориях: «Когда Душан приходил куда-либо со своим войском, то щадил покоренный народ, обильно одаривал церкви и монастыри, оставлял старейшин городов и жуп, которые тут и ранее были, а некоторым давал в управление новые села, города и целые области» [14, с. 55].

Помимо школьных учебников существенное влияние на национальное самосознание оказывает художественная литература. О Стефане Душане в XX—XXI вв. написано два крупных исторических романа, ставших предметом данного анализа. Сочинение Славомира Настасиевича «Стефан Душан» было написано во времена советской Югославии и издано впервые в 1975 г. [17], а двухтомный труд «Царь Душан» Николы Девуры увидел свет уже в современной Сербии, в 2012 г. [18]. Для обоих авторов это не единственный случай обращения к сюжетам о героях сербской истории, их перу принадлежат произведения о Вуке Караджиче, князе Лазаре Хребеляновиче, Милоше Обиличе и ряде других. Характерной особенностью их работы является серьезная подготовка: детальное изучение базы источников и историографии по описываемому историческому периоду. При этом текст Н.Девуры содержит многочисленные прямые цитаты средневековых авторов, а в романе С.Настасиевича приводятся только ссылки на источники или краткие историографические комментарии, вынесенные в сноски.

Оба романа охватывают всю жизнь Душана от рождения до смерти и в них отражены все ключевые события этого периода. Наиболее ярко и характер самого Душана, и мнение авторов о нём проявляются при описании событий, связанных с конфликтом молодого короля с отцом. И Настасиевич, и Девура пишут о том, что Душан не был виноват в ссоре и последующем военном столкновении, напротив, он хотел решить вопрос мирно. Однако Настасиевич сообщает о появлении у Душана определенного беспокойства по поводу рождения у его отца сына от второго брака, особенно с учетом того, что Дечанский стал объявлять о том, что у него родился настоящий наследник престола [17, с. 54]. Девура же не вполне согласен с этим и пишет, что Дечанский не смог бы предпочесть Душану сына от второго брака, так как Душана королевским наследником уже избрал сербский народ [18, с. 29].

В романе Н.Девуры Душана намного сильнее вопроса о наследниках Дечанского волновал итог битвы при Вельбужде. В разговоре с отцом после сражения он заявил, что ситуация стала выглядеть так, будто победу одержали болгары. Молодой король сильно гневался, в нем бурлила энергия и стремление к завоеваниям, но несмотря на это он принял решение не идти против отца и не продолжать путь Неманичей по отнятию престола у предшественника силой, проложенный еще Стефаном Неманей в битве под Пантинем [18, с. 24-29, 35]. Знать же долгое время безуспешно пыталась убедить Душана в необходимости свержения Дечанского с престола. Ключевую роль в эскалации конфликта сыграли распространившиеся слухи о том, что сын пошел против отца, дошедшие и до самого Дечанского, решившего наказать наследника. Узнав об этом, Душан, в свою очередь, заключил, что у него нет другого выбора, кроме как выступить в ответ: «Не могу я оставить Сербию на милость и немилость стареющему Стефану и его приспешникам. Я не могу без Сербии, а Сербия не может без меня» [18, с. 32].

Клевета и слухи оказали большое влияние на репутацию Душана после скорострительной смерти его отца в крепости Звечан. В обоих романах гибель Дечанского изначально показана ненасильственной: «Старый король умер неокровавленным, без мучения и принижения» [17, с. 254]. Только в ходе изучения всех обстоятельств произошедшего Душан пришел к выводу, что кто-то из его недоброжелателей подослал к отцу убийц для последующего обвинения его самого. Как основной аргумент в пользу невиновности Стефана Душана Н.Девура приводит то, что у нового короля не было мотивов, так как Дечанский был немогущ и уже пленен и лишен поддержки [18, с. 67].

Н.Девура делает акцент на описании своего героя как достаточно приземленного правителя, не склонного слишком возвеличивать себя даже после принятия царской короны: «Душан как царь не считал себя воплощением бога на земле, как поступали римские и европейские цари. Власть его шла от народа» [18, с. 403, 508]. Роман С.Настасиевича завершается эпилогом, в котором он приводит собственную оценку характера Душана: «В молодости был вспыльчив, а в некоторых обстоятельствах даже необуздан. Но с течением обстоятельств стал сметливым, терпеливым и уравновешенным», «Его сила и храбрость ценились, а сильная воля справлялась со всеми атаками извне и изнутри» [17, с. 548].

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что как в учебной литературе, так и в исторических романах, отображены все основные факты жизни и деятельности царя Стефана Душана Сильного. Степень подробности предоставляемых сведений в школьных учебниках находится в прямой зависимости от времени составления пособия, заявленных в образовательных программах целей исторического образования и степени внимания к Средневековью в конкретную историческую эпоху. Основные черты характера Душана, упоминаемые в нарративных памятниках — амбициозность, стремление к завоевательной политике и сильная

воля. В исторических романах герой показан с положительной стороны, в том числе в вопросах конфликта с отцом. В большинстве ситуаций Душан уравновешен и стремится к принятию разумных решений. Царь близок к своему народу и является патриотом своей страны. Таким образом Душан Сильный на страницах нарративных памятников XX—XXI вв. предстает ярким героем сербского Средневековья и дополнительно способствует формированию образа его эпохи как «золотого века» сербской истории.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации в рамках научного проекта № МК-1715.2019.6 «Образ героя в дискурсе национального самосознания сербского народа».

1. Павловић М. Косово и Метохија: прошлост, памћење, стварност. Нови Сад: Препород ММ, 2006. 568 с.
2. Zdravković H. Politika žrtve na Kosovu: identitet žrtve kao primarni diskurzivni cilj Srba i Albanaca u upornom sukobu na Kosovu. Beograd: Srpski genealoški centar, 2005. 284 s.
3. Domachowska A. From Saint Sava to Milosevic — the pantheon of (anti)heroes in Serbian presidential election (2017) // Journal of nationalism, memory & language politics. 2019. Vol. 13. P. 111-127.
4. Ramet S. Dead kings and national myths: why myths of founding and martyrdom are important // Civic and uncivic values: Serbia in the post-Milosevic era. Central European University Press, 2011. С. 267-298.
5. 100 најзнаменитијих Срба / [приређ. Звонимир Костић]. Београд: Принцип, 2001. 631 с.
6. Ле Гофф Ж. История и память. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 303 с.
7. Нора П. Франция — память. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. 328 с.
8. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.
9. Кољанин Д. Настава и уџбеници историје у основним школама у Србији (1880—1913) // Истраживања. 2013. № 24. С. 359-372.
10. Кољанин Д. Обликовање новог концепта наставе историје у основним школама у Србији (1948—1952) // Истраживања. 2012. № 23. С. 443-450.
11. Османовић Е. Повијест: уџбеник за шести разред основне школе. Сарајево, 1991. 176 с.
12. Михалчић Р. Историја: за 6. разред основне школе. Београд: Завод за уџбенике, 2016. 139 с.
13. Божић И. Историја, уџбеник за VI разред основне школе. Суботица, 1976. 160 с.
14. Тодоровић Ч.М. Историја српског народа: за IV разред основних школа. Друго поправљено издање. Бизерта: Штампарија српских инвалида, 1918. 174 с.
15. Бубало Ђ. Историја 6: уџбеник за шести разред основне школе. Београд: Klett, 2011. 196 с.
16. Черных Т.Г. Царь Стефан Душан IV Сильный как отцеубийца и нарушитель заповедей предков: негативное в образе правителя в сербской исторической памяти XIV—XXI вв. // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2017. № 1(21). С. 113-127.
17. Настасијевић С. Стефан Душан. Београд: Обрадовић, 2017. 559 с.
18. Девура Н. Цар Душан. Т. 2. Рума: Српска књига М, 2012. 533 с.

References

1. Pavlović M. Kosovo i Metohija: prošlost, pamćenje, stvarnost [Kosovo and Metohija: past, memory, reality]. Novi Sad, Preporod MM Publ., 2006. 568 p. (in Serbian).
2. Zdravković H. Politika žrtve na Kosovu: identitet žrtve kao primarni diskurzivni cilj Srba i Albanaca u upornom sukobu na Kosovu [Politics of the victim in Kosovo: identity of the victim as primary discursive goal of Serbians and Albanians in the obstinate conflict in Kosovo]. Belgrade, Srpski genealoški centar Publ., 2005. 284 p. (in Serbian).
3. Domachowska A. From Saint Sava to Milosevic — the pantheon of (anti)heroes in Serbian presidential election (2017). Journal of nationalism, memory & language politics, 2019, vol. 13, pp. 111-127.
4. Ramet S. Dead kings and national myths: why myths of founding and martyrdom are important. Civic and uncivic values: Serbia in the post-Milosevic era. Central European University Press Publ., 2011, pp. 267-298.
5. Kostić Z., ed. 100 najznamenitijih Srba [100 illustrious Serbs]. Belgrade: Princip Publ., 2001. 631 p. (in Serbian).
6. Le Goff J. Histoire et mémoire. Gallimard, 1988. 416 p. (Russ. ed.: Le Goff Zh. Istorija i pamjat'. Moscow, Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija Publ., 2013. 303 p.).
7. Nora P. Les lieux de mémoire. Vol. 1-3. Gallimard, Bibliothèque illustrée des histoires, Paris, 1984—1992. (Russ. ed.: Nora P. Francija-pamjat'. St. Petersburg, 1999. 328 p.).
8. Anderson B. Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism. London, New York, Verso, 1983. 224 p. (Russ. ed.: Anderson B. Vooobrazaemye soobshhestva: razmyshlenija ob istokah i rasprostranении nacionalizma. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2016. 416 p.).
9. Koljanin D. Nastava i uđbenici istorije u osnovnim školama u Srbiji (1880—1913) [Teaching and school textbooks in primary schools in Serbia]. Istraživanja, 2013, vol. 24, pp. 359-372. (in Serbian).
10. Koljanin D. Oblikovanje novog koncepta nastave istorije u osnovnim školama u Srbiji (1948—1952) [Formation of the new concept of the historical teaching in primary schools in Serbia]. Istraživanja, 2012, vol. 23, pp. 443-450. (in Serbian).
11. Osmanović E. Povijest: udbenik za šesti razred osnovne škole [History: school textbook for the 6th grade of the primary school]. Sarajevo, 1991. 176 p. (in Serbian).
12. Mihaljić R. Istorija: za 6 razred osnovne škole [History: for the 6th grade of the primary school]. Belgrade, Zavod za uđbenike Publ., 2016. 139 p. (in Serbian).
13. Božić I. Istorija, udbenik za VI razred osnovne škole [History, school textbook for the 6th grade of the primary school]. Subotica, 1976. 160 p. (in Serbian).
14. Todorović Č. Istorija srpskoga naroda: za IV razred osnovnih škola [History of Serbian people: for the 4th grade of the primary school]. Second edition. Bizerta, Štamparija srpskih invalida Publ., 1918. 174 p. (in Serbian).
15. Bubalo Đ. Istorija 6: udbenik za šesti razred osnovne škole [History 6: school textbook for the 6th grade of the primary school]. Belgrade, Klett Publ., 2011. 196 p. (in Serbian).
16. Chernykh T.G. Car' Stefan Dushan IV Sil'nyj kak otceubijca i narushitel' zapovedej predkov: negativnoe v obraze pravitelja v serbskoj istoricheskoy pamjati XIV—XXI vv. [Tsar Stefan Dušan the Mighty as a patricide and a lawbreaker: negative points in the image of the ruler in Serbian historical memory of XIV—XXI centuries]. Studia Slavica et Balcanica Petropolitana, 2017, vol. 21, no. 1, pp. 113-127. (in Russian).
17. Nastasijević S. Stefan Dušan [Stefan Dušan]. Belgrade, Obradović Publ., 2017. 559 p. (in Serbian).
18. Devura N. Car Dušan [Tsar Dushan], vol. 2. Ruma, Srpska knjiga M Publ., 2012. 533 p. (in Serbian).

Chernykh T.G. Authority, ambitiousness, kindness: the image of tsar Stefan Dušan the Mighty in Serbian narrative sources of XX—XXI centuries. Stefan Dušan (1331—1355) is one of the strongest Serbian rulers and an outstanding hero of the medieval history of Serbia. He pursued a very aggressive policy, as a result of which Serbia began to occupy a vast territory, which was the largest in its entire history. During this period, Serbian church received the status of a patriarchate, and Serbian state became an empire. The first Serbian legislative monument, Dušan's Code, was created at that time. Despite of all the attention paid in Serbian politics and culture to Nemanjich dynasty, including Dušan, not so many historians were studying the historical memory about them. Therefore, the author of this study seeks to consider the reflection of the image of Dušan in Serbian school textbooks and historical novels of the 20th—21st centuries. The author concludes that school textbooks represent this hero depending on the goals of historical education in a particular era and on the degree of attention to medieval history in school curricula. The narration in the textbooks remains neutral. All key facts of the biography of Stefan Dušan are listed. Dušan in historical novels is represented as a determined, strong, ambitious ruler who values his country and his people. When the authors describe controversial stories about Dušan's rise to power, they hold the opinion of the king's innocence.

Keywords: Stefan Uroš IV Dušan the Mighty, Serbia, historical memory, Serbian empire, patriarchate, Stefan Dečanski, school textbooks, historical novel.

Сведения об авторе. Татьяна Германовна Черных — младший научный сотрудник, СПбГУ, Институт истории; t.chernykh@spbu.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2019. Принята к публикации 30.11.2019.